

ландыш

Февраль-март 2009

Привет, друзья! Вас приветствует первый выпуск газеты кафедры Физической географии и ландшафтоведения. Расскажем вам о научной, учебной и прочей – очень интересной!- жизни ландшафтоведов. Очень надеемся, что издание станет периодическим и будет выходить раз в месяц. А пока – смотрите наши газеты на стенах 21го этажа и здесь, на сайте.

В этом выпуске вас ждут:

Новости

Староселье... это место было освоено раньше всех остальных. Сейчас это заброшенные дома на острове среди бесконечных болот

Южная тайга.. Сложные ельники

В долине реки – мелколиственный лес

Зимняя экспедиция НСО*

В конце января – начале февраля состоялась поездка НСО кафедры ФГиЛ.

Мы посетили Центрально-лесной государственный заповедник – замечательный уголок старых южнотаежных лесов на Валдайской возвышенности. Места здесь восхитительные – поражают воображение и мрачные ельники, и ветровалы среди тайги, и многокилометровые сфагновые болота.

Прямо за поселком Заповедное проходит Великий Водораздел Русской равнины – отсюда река Межа несет свои воды в Западную Двину и Балтийское море, а лишь немногим восточнее начинается уже бассейн Волги.

Занятия наши были разнообразны. Это конечно лыжные маршруты со снегомерными работами, микроклиматическими и температурными наблюдениями на трансекте – это длиннющий профиль, 7.5 км длиной, где каждые 20 м – точки, точки, точки...

Но зато какие подробные данные! Большинство типичных для заповедника урочищ обязательно попадут на такой трансект. .

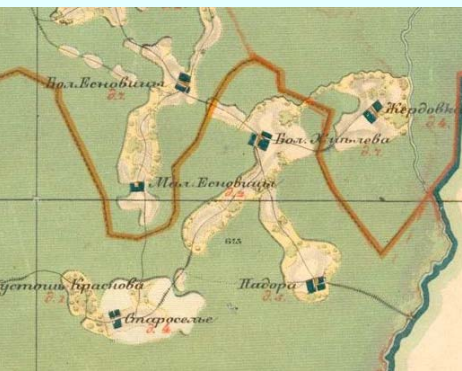
Тайга, болота, ветровалы и немногочисленные деревни Центрально-лесного заповедника

Но главная цель экспедиции – это изучение того историко-культурного наследия, которое хранят только немногочисленные старожилы. Оказалось, рассказать они могут очень о многом: и об истории сельского расселения, о создании заповедника, и, конечно, о здешних местах, их названиях, особенностях, связанных с ними поверьях и историях...

Топонимов собрали кучу, многие из них на картах не найти – они относятся к короткому периоду, когда на этой территории в начале XX века вдруг возникла система хуторского расселения. Но длилось это надолго – всего 10-15 лет, а в 30-е годы началась коллективизация... Но вот топонимов осталось с того времени очень много, одних названий хуторов сколько!

Многие места названы «в честь» конкретных людей – может просто владельцев хутора (например, *Гришкина прутка*), а иногда и в честь чем-то отличившихся людей: *Мокрида* – из-за очень уж оригинального имени этой бабы Мокриды, *Катин мох* – из-за утонувшей в этом болоте Кати, которая, говорят, до сих пор ходит в зеленом в белый горох платочке... особенно вокруг места *Гороватка* ее не раз встречали нерадивые путники.

Карты XVIII – XIX века очень помогают в работе!

Память об очень многом в истории края постепенно стирается, сверху накладывается все новое и новое – то укрупнение деревень, то целый пласт особой «научной» культуры заповедника со своей топонимией («*визир Граве*», «*Пузин мох*»). Сейчас в историко-культурном наследии сложился удивительный палимсест – пергамент на котором пишут поверх старых чуть поистершихся надписей.

Круглый стол «Актуальные проблемы ландшафтного образования: Молодежный взгляд»

17го февраля состоялось достаточно уникальное в кафедральной жизни событие – круглый стол! Собрались студенты всех курсов, большое количество преподавателей.. Как сказал Д.Н. Козлов, «у нас появилась такая проблема – наши студенты оказались очень активными...». Инициатива в организации круглого стола исходила именно от студентов, но преподавателями она была широко поддержана.

Времени хватило на обсуждение лишь части проблем, которые на самом деле можно следовало бы вынести на такой круглый стол!

Первым вопросом обсуждения были ожидания студентов от обучения на кафедре.

Большинство студентов на первый план ставят обладание практическими умениями и навыками, особенно те студенты, которые уже в достаточной степени изучили фундаментальные основы науки.

Это соотношение фундаментального и прикладного в обучении стало предметом особого обсуждения. Действительно, решение прикладных задач требует знания фундаментальных основ науки, но при этом изучение фундаментальных основ без конкретных примеров, более того – без самостоятельной проработки отдельных практических задач, как правило, приводит лишь к формальному запоминанию, но не усвоению материала. Известно, что «мы познаем только то, что переделываем».

Получается «сцепка» из теории и практики без начала и конца – знание общего фундаментального толкает на новые конкретные идеи, накопление опыта решения многих частных задач способствует обобщению и осознанию общего, углублению фундаментальных знаний.

Поэтому пожелание студентов больше знакомиться с конкретными практическими задачами вовсе не означает их нежелание глубже изучать фундаментальные вопросы. Такие пожелания – сообщение студентов о том, что нехватки теоретических знаний по своей специальности они не ощущают, поскольку большую часть учебной программы собой представляют лекции, в том числе и по фундаментальным, и по прикладным дисциплинам. Однако конкретных примеров, а тем более самостоятельной проработки материала студентами на семинарах и практических занятиях явно недостаточно.

Именно это имеется в первую очередь, когда говорят о желании «побольше прикладного».

Высказаны также пожелания больше знать о возможностях применения приобретенных фундаментальных знаний. Это та же нехватка частных, конкретных примеров и задач, но на уровне всей программы. Требуется не изучение прикладных задач ради самих этих задач, а умение в полной мере использовать уже накопленные фундаментальные знания в конкретной практической деятельности. Вторым и не менее важным вопросом обсуждения стало самостоятельное участие студентов в разных формах научной деятельности.

Пожелание студентов приобретать больше навыков в организации своего участия в научном мире (написание статей и тезисов, участие в конференциях и пр.) оказалось достаточно неожиданным для преподавателей, так как эти вопросам действительно должно уделяться должное внимание в рамках семинара кафедры. Ясно, что кафедра не может сделать из студентов «состоявшихся деятелей науки», здесь необходима активная позиция самих студентов. Однако одной из задач образовательной деятельности кафедры является ознакомление студентов с различными формами участия в научной жизни.

Обсудили и роль компьютерных презентаций в учебном процессе. По этому вопросу быстро пришли к согласию – презентация ни в коем случае не должна заменять собой лекцию, хотя иногда может удачно дополнять ее.

Круглый стол удался!

Лыжно-саночный поход

22 февраля прошло одно из традиционных кафедральных мероприятий – лыжно-саночный поход. Как и в несколько предшествующих лет, базой послужила дача нашего выпускника Ивана Котлова. Собрались студенты нашей кафедры, выпускники, преподаватели, товарищи с дружественных кафедр. Целей было много – катание на лыжах, общение, поедание блинов и ландшафтного пирога, активные развлечения на свежем воздухе.

Среди нас нашлись художники!

И все цели нами достигнуты! «Коэффициент лыжности» похода достиг небывалой величины – из всех присутствующих на лыжах было почти 40%! Послана заявка в книгу рекордов Гиннеса. Очень занимательно прошла игра с поиском в лесу записочек и тайников. Игроки отыскивали целый список того, что необходимо настоящему географу, и все это им пришлось нарисовать! Желающих увидеть это бессмертное творение – полностью экипированного географа с довольной улыбкой на лице – приглашаем к нам в следующем году!

KotikVan

И, конечно, блины, глинтвейн и ландшафтный пирог (на этот раз степной ландшафт) послужили достойным подкреплением для нагулявшихся в лесу географов!

Конференция по культурному ландшафту

5-6 февраля на географическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла молодёжная научная школа «Культурные ландшафты России и устойчивое развитие». В работе школы приняло участие более 70 человек, в том числе выпускники кафедры ФГиЛ и УОП "Ландшафтное планирование". С докладами выступили ведущие специалисты по культурному ландшафту - Ю.А.Веденин, В.Н.Стрелецкий, В.Н.Калуцков, Н.Ю.Замятина, А.А.Иванова, Е.Ю.Колбовский, Т.М.Красовская, О.А.Климанова. В ходе стендовой сессии каждый участник мог представить результаты своих исследований и получить консультацию от специалистов. Главной темой заключительного круглого стола было обсуждение соотношения понятий ПЕЙЗАЖ И ЛАНДШАФТ. Материалы школы будут опубликованы в интернете и в виде сборника статей. Участники школы договорились, что проведение аналогичных школ на тематику культурного ландшафта должен стать регулярным. В организации школы принимали участие сотрудники и студенты кафедры Физической географии и ландшафтоведения: В.Н. Калуцков, А.И. Глухов, Г.В. Лапонина, Е.О.Брусилловская, Е.П.Кузнецова.

Исследования

аэрофотосъемка

Прошлое и настоящее стационара Лесуново

Стационар Лесуново вступил в тридцать четвертый год своего существования. Он был организован в 1976 г. в юго-восточной Мещёре (Клепиковский район Рязанской области) по инициативе Н.А. Солнцева, И. И. Мамай, а также Я.А. Маркуса, на плечи которого легла вся организационная работа. К этому времени уже около пятнадцати лет активно работали сибирские стационары под руководством В.Б. Сочавы и Марткопский стационар Тбилисского университета, возглавляемый Н.Л. Беручашвили.

Деревня Лесуново
на берегу р. Гусь

Прежде, чем начать исследования, мы посетили ряд стационаров на Валдае и в Прибалтике, где увидели много интересного. Однако каждый из них работал по узкой (гидрологической, лимнологической, лесной, болотной и даже астрофизической) тематике, и все они были очень хорошо обеспечены приборами. Средства, которыми мы располагали в то время, не позволяли и мечтать о таком оснащении.

И всё-таки мы решились! Мещёра была выбрана нами, во-первых, потому, что сотрудники лаборатории с начала шестидесятых годов вели там почвенную и ландшафтную крупномасштабные съёмки.

Во-вторых, из-за близости к Москве, что позволяло относительно быстро добираться до полигона, в том числе на междугороднем автобусе. Источником финансирования, как и в прежние годы, стали хозяйственные договоры. Мы заключили их с Государственным институтом земельных ресурсов, с Институтом космических исследований, с Государственным научно-исследовательским центром изучения природных ресурсов. В те годы начались фотосъёмки Земли с космических аппаратов, и для дешифрирования полученных материалов были необходимы сведения о состоянии земной поверхности, которые мы и взялись обеспечить

Среди тех, кто приступил к работе в Лесуново, не было единства взглядов на программу и методику исследований. Нам было ясно, что мы не можем копировать методики других стационаров: одних потому, что они не были достаточно «ландшафтными», других – потому, что мы не имели такого хорошего кадрового и приборного обеспечения. На выработку единого взгляда ушло около трёх лет. Одновременно мы занимались обустройством полигона. Своего помещения для работы и жилья у нас не было (и нет до сих пор). Мы арендовали свободные дома в деревне, часто жили в палатках. Последние годы нам сдаёт небольшое помещение Алексеевское лесничество. На полигоне была оборудована стандартная метеорологическая площадка, которая просуществовала первые двенадцать лет. Два года назад удалось приобрести и установить автоматическую метеостанцию.

Были выбраны, закреплены кольями и подробно описаны тридцать пять опорных точек наблюдений. Проведена тахеометрическая съёмка половины полигона в масштабе 1:2000, которая позволила составить ландшафтную карту с изображением природных территориальных комплексов (ПТК) ранга «фация». Надо сказать, что такой карты не имеет ни один стационар в мире. На всю его площадь полигона была создана и урочищная ландшафтная карта, масштаба около 1:12000, основой для которой послужили аэрофотоснимки.

Гусевско-Куршинский долинно-зандровый ландшафт,
как раз тут в Алексеевском лесничестве живут ландшафтоведы

Начались повторные наблюдения на опорных точках в разные сезоны, в том числе – зимой. Опыта такой работы наш коллектив не имел, и на первых порах нам приходилось не легко. Одновременно со всеми этими исследованиями мы выполняли работы для наших заказчиков. Кроме наземных наблюдений, проводили аэрофотосъёмку с борта арендованного нами самолета АН, который несколько раз в неделю прилетал к нам из Рязани и садился на лугу, рядом с деревней.

Зимние повторные наблюдения

К 1979 г. сложилась программа и методика исследований. Она была ориентирована на повторные визуальные наблюдения (которыми ныне необоснованно пренебрегают, отдавая предпочтение получению количественных характеристик) с использованием простейших приборов. Описывались текущая и предшествующая погода, появление или исчезновение нано- и микроформ рельефа, перемещение поверхностных отложений, температура и влажность почв, затопление водой, глубина залегания грунтовых вод и верховодки, уровни воды в реке, видовой состав фитоценоза

и его различные параметры, урожайность травостоя, антропогенные воздействия. Зимой – мощность и плотность снега, глубина и степень промерзания почв. Повторные наблюдения проводились после смены одного типа погоды – другим, полные ботанические описания – раз в месяц. Для этих работ были разработаны специальные бланки.

Все эти исследования позволили уточнить таксономическую систему внутригодовых и многолетних состояний ПТК, создать карту фаз и подфаз развития ПТК и их антропогенной изменённости, подготовить и издать монографию «Динамика ландшафтов. Методы изучения» (И.И. Мамай, 1992). Уже через несколько лет стало ясно, что одинаковые сезоны сильно отличаются друг от друга. Что структура погодных и внутрисезонных состояний каждый год различна, что состояния ПТК неповторимы во времени.

С началом перестройки объём работ на стационаре резко сократился, поскольку у наших заказчиков не было средств на оплату договоров, и хоздоговорные сотрудники были уволены. С 1990 по 2004 гг. исследования в Лесуново не прекратились, но велись они за счёт личных средств оставшихся немногочисленных сотрудников. Правда, заведующий кафедрой, К.Н. Дьяконов довольно часто выделял нам небольшие суммы за счёт внебюджетных средств, которых хватало только на автобусные билеты. Студенты, которые проходили у нас производственную практику, ездили за свой счёт. В 1996 г. мы получили грант РФФИ. Всё это дало нам возможность не прерывать ряда наблюдений. Обобщение собранных материалов позволило сформулировать представления о закономерностях формирования эволюционно-динамических рядов ландшафтов, создать генетико-динамическую классификацию ландшафтов, подготовить монографию «Динамика ландшафтов юго-восточной Мещёры» (И.И. Мамай, депонировано ВИНТИ, 2005).

Работы на стационаре Лесуново оживились в начале нового века. Большую роль в этом сыграли наши бывшие студенты и аспиранты – И.В. Мироненко, С.Б. Роганов, В.М. Пилипчук. Особенно много делает и делает, ныне уже научный сотрудник, И.В. Мироненко, которая является начальником полевого Лесуновского отряда. В своё время она проходила в Лесуново производственную, в том числе преддипломную практику, для чего на собственные средства приобрела автомашину УАЗ.

...особенно много делает И.В. Мироненко...

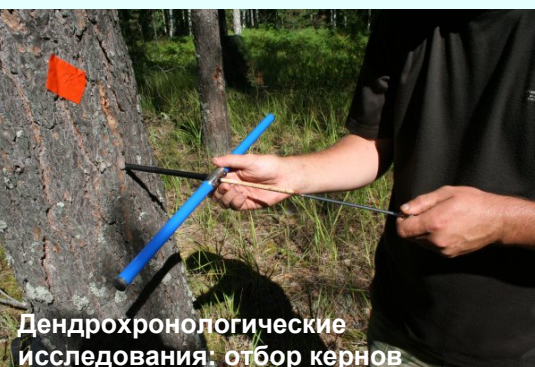
Эта машина до сих пор является основным транспортным средством. Ныне в составе коллектива стационара Лесуново всего три сотрудника (И.И. Мамай, И.В. Мироненко и А.И. Глухов), но у нас охотно работают студенты всех курсов и не только нашей кафедры. В последние годы у нас успешно трудились студенты Е. Кузнецова, Е. Брусиловская, Г. Лапоница и др. Начиная с 2005 г., мы имеем гранты РФФИ, что позволило обновить приборную базу и выплачивать командировочные участникам полевых работ.

Зимнее описание опорных точек – «почву в мешочки мы собираем..»

Границы ПТК зарыты на глубине.. И чем крупнее ПТК – тем глубже

Дендрохронологические исследования: отбор кернов сосны древесным буром Пресслера

Стержнем наших исследований по-прежнему являются повторные сезонные наблюдения за динамикой ландшафтов на опорных точках.

У нашего стационара ныне самый длинный ряд наблюдений из всех ландшафтных стационаров России. Но тематика работ существенно расширилась, что связано с индивидуальными запросами молодых сотрудников, аспирантов и студентов. Так, очень интересные выводы были получены И.В. Мироненко о возможностях экстраполяции сведений о состояниях опорных ПТК на фации, в которых опорные точки отсутствуют. Это позволило выявить, во многом для нас неожиданные закономерности пространственной структуры состояний ПТК и причин, их порождающих. С.Б. Роганов, совместно с В.М. Матасовым, А.И. Глуховым и др., уже много лет ведёт наблюдения за границами ПТК. Доказана их линейность и неодинаковая визуальная выраженность от года к году. Выявлено, что при смене одних ПТК другими, которая происходит вследствие делювиальных или эоловых процессов, новые ПТК в большинстве случаев наследуют прежние границы. Установлены границы между урочищами гряд и межрядовых понижений, что всегда вызывало затруднения. В.М. Матасовым начато изучение «звуковых ландшафтов». Дендрохронологические исследования велись Ю.Н. Бочкарёвым и Е. Кузнецовой. А.И. Глуховым начато изучение культурных ландшафтов. И.И. Мамай изучает результаты функционирования ПТК – собственно развитие, накопление и уничтожение предпосылок развития.

К настоящему времени в полевых исследованиях на стационаре приняло участие более 200 человек сотрудников, аспирантов и студентов географического и других факультетов МГУ и даже других вузов Москвы. Особенно много сделали Г.Н. Анненская, А.Г. Геллер, В.Г. Заиканов, Н.Н. Калуцкова, Я.А. Маркус, В.Е. Мельченко, И.В. Мироненко. В результате собран огромный материал, на основании которого защищено более 60 курсовых и дипломных работ, докторская диссертация, на подходе несколько кандидатских диссертаций. Собранный материал, позволяет решить ещё многие фундаментальные и прикладные задачи.

Прикладное использование сведений о динамике ландшафтов – одна из главных задач, без которой нельзя решить проблему сохранения благоприятной экологической обстановки на Земле. К её решению уже приступали некоторые участники наших работ, но по личным обстоятельствам не смогли довести до конца. Тема ждёт своего молодого и инициативного исследователя. Жду его и я!

Все, кто побывал в окрестностях Лесуново, всегда вспоминают эти места с благодарностью. Как проникновенно писал К.Г. Паустовский. «... Я не знаю страны, обладающей такой огромной лирической силой и такой трогательно живописной – со всей своей грустью, спокойствием и простором – как средняя полоса России. Величину этой любви трудно измерить. Каждый знает это по себе. Любишь каждую травинку, поникшую от росы или согретую солнцем, каждую кружку воды из лесного колодца, каждое деревце над озером, трепещущее в безветрие листьями, каждый крик петуха и каждое облако, плывущее по бледному и высокому небу. ... Мало единой жизни, чтобы испытать до конца всё очарование и всю исцеляющую силу нашей русской природы».

И.И. Мамай

2 марта 2009 г.

история в лицах

Таисия Петровна Безрукова

(1912-2000)

В аналитической лаборатории кафедры физической географии и ландшафтоведения сменился не один руководитель, но главной хозяйкой и учителем почти 40 лет оставалась Таисия Петровна Безрукова.

Окончив химический техникум, она сначала работала на биолого-почвенном факультете МГУ с одним из корифеев почвоведения Нилом Петровичем Ремезовым и с Прасковьей Васильевной Аринушкиной, чьим руководством по химическим анализам почв мы пользуемся и по сей день. Вместе с академиком А.А. Жаворонковым Таисия Петровна участвовала в работах по изучению влияния фтора на организм человека.

Перейдя на географический факультет, она углубилась в ландшафтно-геохимические исследования (особенно гордилась, что ей доверяла самые тонкие анализы сама М.А.Глазовская). Училась сама и учила студентов, аспирантов, научных сотрудников и преподавателей. Все это время Таисия Петровна была не только мозговым центром лаборатории, но и трепетной душой. Увлеченная своей работой, она засиживалась в лаборатории допоздна, не жалея ни времени, ни сил. Владея тончайшими методами химического анализа природных объектов, умела так интересно рассказывать о них, что завораживала слушателей, будь то простой процесс мытья пробирок или сложные приборы. Никогда не ограничивалась просто выполнением аналитических работ, а всегда стремилась проникнуть в самую суть полученных данных, проводя их интерпретацию. Она была очень творческой, ищущей личностью и разработала целый ряд собственных оригинальных методик, которые с удовольствием передавала своим ученикам. Для нее характерна четкость, аккуратность в работе, оптимизм, жизнелюбие.

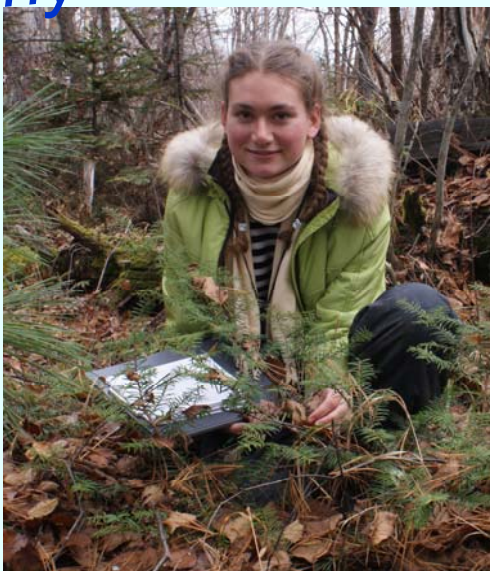
Таисия Петровна была химиком-аналитиком экстра-класса. Она очень детально знакомила своих подопечных с последовательностью выполнения аналитических работ, умела быть с ними одновременно и очень строгой и требовательной, и по-матерински доброй и заботливой. И всегда хранила их фотографии у себя на столе под стеклом. У нее было много учеников, большинство из которых составляли мальчики: для нее они были просто Валера (Валериан Афанасьевич Снытко), Слава (Владислав Васильевич Сысуев), Гриша Григорян, индус Рампаул Дхир. Таисия Петровна любила свою работу и с интересом консультировала, даже находясь на пенсии (а работать она закончила только в 83-летнем возрасте). Таисия Петровна была женщиной с характером – любила тех, кто хорошо работал, не терпела лентяев и нерях. Скрупулезная точность и исключительная чистоплотность были девизом в ее работе; иначе – по её словам, будет не анализ, а «пачкотня».

Лаборатория была для Таисии Петровны храмом, который она содержала в исключительном порядке. Но было бы неправильно думать, что химия и одна только химия интересовала ее. В общении с окружающими раскрывалась многогранность ее натуры – великолепное знание поэзии, живописи, музыки и тонкое чувство прекрасного. Таисии Петровне выпала возможность быть за пределами России. Некоторое время она вместе с мужем-дипломатом жила в Индии. Ее интересовало там все – и жизнь местных жителей и их быт, природа, искусство. Таисия Петровна была талантливым, разносторонне эрудированным, творческим человеком, тонким, романтичным. В молодости она училась в консерватории по классу фортепьяно у самого Льва Оборина; с музыкой не расставалась и всю свою жизнь; хорошо играла на фортепиано, любила живопись и имела дома большую библиотеку по искусству. Она имела неизменную привилегию с большим вкусом и изяществом, священнодействуя, оформлять праздничный стол для кафедры. Она была потрясающе интересным собеседником; часто приглашала гостей к себе в дом и угощала их своими деликатесами. Таисия Петровна любила цветы. У нее дома, кроме книг по искусству, было много цветущих фиалок, герани и др. Она увлекалась их разведением и разговаривала с ними как с людьми. Но больше всего на свете Таисия Петровка любила своих внуков (Борю и Лену) и правнуков (Кирилла и Андрея). Все, кто общался с Таисией Петровной, верно хранят о ней благодарную память.

И.А. Авессаломова, В.К. Жучкова, М.А.Хрусталева, А.В.Хорошев

путешествие

*... а я еду, а я еду за туманом,
За туманом и за запахом тайги.*

Приключения на Дальнем Востоке

Привет, дорогой Читатель! В моем рассказе речь пойдет о моей неожиданной поездке на Дальний Восток. Но обо всем по порядку.

Думаю, для начала следует представиться. Зовут меня Галя Лапонина, я студентка 3 курса кафедры физической географии и ландшафтоведения. Не знаю, как у других, но меня с начала семестра стали мучить вопросы: зачем нужны географы вообще и ландшафтоведы в частности? Где работает среднестатистический географ после окончания факультета? И в октябре месяце мне представился случай получить ответы. А дело вот в чем. Случайно я узнала об одном проекте. Связан он с прокладкой трубопровода на Дальнем Востоке и составлением ОВОСа.

И надо отдать должное, фирма-исполнитель нашла всех необходимых специалистов, кроме одного – ландшафтоведа. Вот так я оказалась в дружном коллективе своих старших коллег-географов.

- Уехать на другой конец страны? Как на такое можно решиться? – спросите вы.

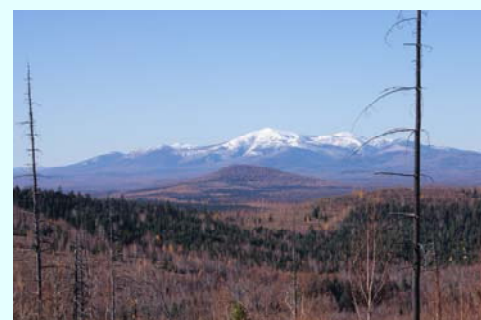
- Можно! – скажу я вам. Ведь не каждый день предоставляется случай поехать в такие интересные и удивительные места! ☺

Всего нас было 9 человек (рабочая группа)+2 водителя+2 человека от фирмы-заказчика. Их должность называется «supervisor», т.е. в их обязанности входило следить, чтобы мы работали, а не халтурили. Итого 13 человек, из них 11 – молодые люди и всего 2 девушки! Представляете?

Нашей целью было набрать полевой материал для того, чтобы по нему потом написать отчет и составить карты. [Всего у нас было 750 км трассы, 166 точек описания, 498 проб почвы и примерно столько же проб воды.](#) Мы ехали на 2х машинах (камаз и джип) в течение 11 дней от Хабаровска до Де-Кастри (порт на побережье Татарского пролива). По пути делали точки описания, сворачивая с основной трассы непосредственно к будущему газопроводу. В последний полевой день перед отъездом домой мы решили немного продлить удовольствие и поехали до п. Лазарев (самое узкое место пролива между материком и Сахалином). Просто всем хотелось помочить руки в водах Тихого океана и увидеть Сахалин. Ведь кто знает, может это единственный шанс?

Вообще, для меня формат поездки был новым и необычным. Во-первых, сама работа. Во-вторых, мы постоянно были в пути и каждый день ночевали на новом месте (за исключением 3 последних: их мы провели в Де-Кастри). В-третьих, мужская компания.

Еще мне поразила *красота* этих мест. Во многом, я думаю, это объясняется отличной погодой, а с ней нам действительно повезло: каждый день светило солнце, днем было совсем тепло, что ходили без курток (а все-таки осень, октябрь на дворе). Хотя ночью были заморозки. Это выражалось в том, что травянистый покров утром был покрыт инеем. И выглядело это сказочно! Пару дней шёл дождь, но всего пару за 2,5 недели – как капля в море.

Предгорья Сихотэ-Алиня

марь

Не меньшее впечатление на меня произвели *марь* – заболоченные равнины с кочками и одиноко торчащими чахлыми лиственницами. Прибавьте к этому белеющие от снежных шапок сопки, виднеющиеся на горизонте, и вы получите полную картину равнины в долине Амура. Надо сказать, одна из таких сопок нас покорила, и нам захотелось на нее залезть. Мы ехали по дороге, сколько это было возможно. И все время казалось: ну вот еще немного и мы у цели. Но, к сожалению, это впечатление было обманчивым: за одним поворотом следовал другой, за перевалом перевал и т. д... Так что пришлось разворачиваться и ехать обратно. Но все-таки это небольшое отступление от плана не прошло даром: мы увидели *кедровый стланик*! Удивительное растение: вроде сосна, но растет кустом, а корневая система, которая «выпирает» на поверхность, очень сильно мешает идти.

Кедровый стланик

Еще одним запоминающимся явлением природы были для меня *таежные леса* (кедрово-пихтовые и пихтарники). Признаться, я в принципе питаю некоторую слабость к хвойным породам☺, а эти леса по определению не могли оставить меня равнодушной: густой полог леса, много поваленных старых деревьев, 100%-ный моховый покров, по которому идешь как по ковру (не хуже персидского, я вас уверяю)... И вообще, ощущение, что попала в сказку. По крайней мере, я бы не удивилась появлению бабы-яги или лешего☺ И сразу становится понятно: вот что такое *дремучий лес*.

Обратно мы ехали 2 дня, так как надо было добрать пробы воды. С этим справились всего несколько человек, поэтому остальные (в том числе и я) честно отдыхали в кунге. Знаете, никогда не думала, что в трясущемся камазе можно мало того, что спать, но еще и видеть при этом сны!

В *Хабаровске* до самолета у нас было 2 дня. Первый мы потратили на приведение в порядок многочисленных бланков и актов отбора проб. Кроме того, это был не просто день, а день Хабаровского края и Хабаровска. Вот не повезло, не правда ли? хотя надо отдать должное: этот день был пасмурным, поэтому совершенно не было обидно сидеть дома. Зато на следующий день мы пошли гулять. Светило солнце, над головой – яркое голубое небо, широкий Амур... Красота, да и только. Когда я стояла около Амура, а сам город остался у меня за спиной, меня не покидало ощущение, что я нахожусь не в краевом центре, а где-то в небольшом богом забытом курортном посёлке. Просто река в пределах Хабаровска настолько большая, что не видно другого берега.

В общем, впечатлений море. И здорово, что такие места есть. Здорово, что у меня была такая возможность. Так что в заключение скажу одно: не упускайте свой шанс, чтобы потом об этом не жалеть.